

УДК 342.7

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.06

Ю. В. Куракина

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
kurakinauv@mgrpu.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА РЕБЕНКА НА ИГРУ

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей, присущих праву ребенка на игру, и формулированию определения понятия «право ребенка на игру». В основе исследования лежит диалектический метод познания. Общенаучные и частнонаучные методы анализа, синтеза, индукции, а также формально-юридический метод позволяют сформулировать определение понятий «игра» и «право ребенка на игру». Междисциплинарный подход к исследуемой проблеме выявляет глубину и разнообразие анализируемых понятий. В статье дается определение понятиям «игра» и «право ребенка на игру»; разграничиваются подходы к феномену игры с точки зрения теории права и педагогической науки; называются критерии, позволяющие охарактеризовать понятие «право ребенка на игру» — признаки игры, место права на игру в системе прав человека, взаимосвязь права ребенка на игру с периодом существования потребности ребенка играть.

Ключевые слова: права ребенка; право ребенка на игру; игра; свобода игры; потребность личности в развитии.

UDC 342.7

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.06

Yu. V. Kurakina

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
kurakinauv@mgpu.ru

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF A CHILD'S RIGHT TO PLAY

Abstract. The purpose of the study was to identify the features inherent in the child's right to play and to formulate a definition of the concept "child's right to play". The dialectical method of cognition underlies the study. General scientific and special scientific methods of analysis, synthesis, induction, as well as the formal legal method made it possible to formulate a definition of the concepts of "play" and "the child's right to play". An interdisciplinary approach to the problem under study reveals the depth and diversity of the analyzed concepts. The article defines the concepts of "play" and "the child's right to play". The approaches to the game phenomenon are differentiated from the point of view of legal theory and pedagogical science. Criteria are named that make it possible to characterize the concept of "the child's right to play", the characteristics of play, the place of the right to play in the system of human rights, the relationship of the child's right to play with the period of existence of the child's need to play.

Keywords: children's rights; the child's right to play; a game; freedom of play; personality need for development.

Введение

При всем многообразии прав ребенка, закрепленных на международном и внутригосударственном уровне, право ребенка на игру является особым институтом, отличающимся уникальным набором характеристик. Свообразие данного права обусловлено игрой как явлением, способным меняться вместе с развитием личности, возникая из потребности в деятельности и продолжая существовать в качестве возможности получать новые знания, умения, навыки, развиваться физически, интеллектуально, творчески, а также в качестве возможности сменить определенный вид деятельности, например во время досуга. Однако закрепление права на игру в нормативных правовых актах затрагивает глубинные аспекты данной деятельности и напрямую связывает потребность детей играть с обязанностью взрослых не мешать им, а кроме того, с необходимостью обеспечить условия для безопасной свободной игры, в которой правила устанавливают сами дети. Речь идет не о дидактических или иных играх, возникающих по инициативе взрослого, а о «добровольной свободной детской деятельности» [16, с. 7].

Основное исследование

В педагогической научной литературе феномен игры достаточно исследован: определено понятие, названы признаки, функции, игры классифицированы в зависимости от различных критериев. Так как педагог является вторым после родителей взрослым лицом, непосредственно общающимся с ребенком, то именно он использует игру в дидактических целях, обучая. В рамках педагогической науки потенциал игры используется эффективно, игровые образовательные технологии прочно вошли в инструментарий педагога на всех уровнях реализации образовательных программ. Однако право ребенка на игру предполагает свободную деятельность, не нуждающуюся в сопровождении взрослого, что и определяет теоретико-правовые характеристики данного права.

Понятие игры

Прежде всего следует определить понятие «игра», так как феномен игры содержит в себе свойства, которые существенно влияют на формирование правовой составляющей данного вида деятельности.

В юридической литературе игре посвящено небольшое количество работ, в которых игра выступает в качестве части теоретико-игрового подхода в праве [4; 10], рассматриваются правила игры как разновидность социальных норм [13, с. 7], исследуется тема игры как фактора правового нигилизма в России [3] и др.

Е. О. Смирнова в статье «Игра в современном дошкольном образовании» формулирует признаки игры с точки зрения ее значения для права ребенка: свободная активность, эмоциональный подъем, спонтанное, непредсказуемое опробование себя и др. [15, с. 93–94, 96].

В философском словаре игра представлена как физическая и интеллектуальная деятельность, предполагающая самореализацию вне существующей социальной роли человека [11, с. 252]. Х.-Г. Гадамер называет игрой «совершение движения как такового». При этом акцент делается на бесконечном количестве бесцельных повторений этого движения играющим [2, с. 149].

Е. В. Крутых и А. В. Крутых подробно рассматривают дефиниции игры в гуманитарных науках, уделяя внимание культурологическому, психологическому и педагогическому подходам, при этом исследователи приходят к выводу, что единого определения понятия «игра» нет [7, с. 76]. Следует согласиться с данным утверждением и сделать вывод, что глубина и разносторонность феномена игры позволяет рассматривать его с точки зрения многих наук.

Б. И. Кононенко среди прочих определений игры говорит о непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в результатах, а в самом процессе, и о форме свободного самовыражения человека, которая может быть представлена в виде состязаний, ситуаций или состояний [6, с. 148].

В педагогике игра — форма деятельности, воссоздающая общественный опыт в условных ситуациях [14, с. 98–99; 18].

Психологи обращают внимание на умение индивида в игровой деятельности преобразовать действительность и транслировать свое мнение об окружающем мире [5, с. 110].

Исходя из предложенных определений, следует сделать вывод, что игра — это форма самовыражения и вид деятельности личности, не всегда направленные на результат.

Для правовой характеристики данного явления имеют значение его признаки и свойства. Например, игра как форма самовыражения личности связана с творческим началом, которое лежит в основе развития любого человека и является неотъемлемой частью его права на развитие. Игра как движение предполагает удовлетворение естественных потребностей человека и обуславливает естественный характер права ребенка на игру. Игра как деятельность подразумевает создание условий для обеспечения возможности ребенка действовать согласно своим потребностям, что проявляется в создании правовых гарантий реализации права ребенка. Возможность самостоятельно устанавливать правила, выбирать товарищей, а также условия действия предполагают свободу, то есть возможность выбора варианта поведения, что в правовом контексте звучит как свобода творчества, свобода самовыражения. Правила игры предлагают детям действовать в своеобразном периметре, формирующем готовность существовать в установленных рамках поведения и, следовательно, создает предпосылки для становления общей и правовой культуры личности. Принцип справедливости проявляется при наблюдении за игрой других участников или взрослых, на данный момент не занятых в процессе.

Таким образом, определение понятия «игра» с правовой точки зрения и в контексте права ребенка на игру может быть сформулировано так: игра — это вид свободной деятельности ребенка, направленной на отражение действительности, предполагающей удовлетворение потребности личности в развитии, выражение творческого начала человека, а также действие по определенным, установленным играющими правилам.

Место права ребенка на игру в системе прав человека

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹, государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно принимать участие в культурной жизни и заниматься искусством. Законодательство Российской Федерации не содержит формулировку «право на игру», однако деятельность государства направлена на обеспечение данного права, что выражается в поощрении игровых форм деятельности в образовательном процессе, строительстве детских площадок, парков-аттракционов, организации детских пространств в торговых центрах, обеспечении разнообразия игрушек в магазинах.

¹ Конвенция о правах ребенка: Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 23.03.2024).

Право ребенка на игру, как и все основные права человека, неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения. Эти свойства основных прав человека обусловлены необходимостью удовлетворения естественных потребностей. Ребенок находится в движении и отражает воспринимаемую действительность: подражает старшим, животным, исследует предметы на вкус, состав и прочность — делает все, чтобы развиваться на начальном этапе своей жизни. Л. С. Выготский связывает игру с созреванием потребностей ребенка, что способствует его психологическому развитию и становлению: «в игре ребенок научается действовать в познаваемой, т. е. в мысленной, а не видимой ситуации, опираясь на внутренние тенденции и мотивы, а не на мотивы и побуждения, которые идут от вещи» [1, с. 210].

Вначале восприятие стимулирует младенца к деятельности (младенца заинтересовала игрушка или какая-либо вещь, он тянет к ней руки), то есть вещи диктуют, побуждают к деятельности. В игре вещи теряют свой побудительный характер. Постепенно мысль отделяется от вещи, и приблизительно к трем годам дети начинают играть с мнимой ситуацией, в которой присутствуют правила, предполагающие их добровольное соблюдение (игра в доктора, дочки-матери, в магазин). В школьном возрасте происходит разделение игры и труда. Впоследствии игра меняет свои смысловые характеристики, поскольку происходит общее изменение сознания и потребностей ребенка.

Право ребенка на игру понимается так же, как и свобода игры, поскольку та спонтанная деятельность, которую воспроизводит ребенок, целиком зависит от него и не предполагает руководство извне, то есть ребенок в момент игры пребывает в состоянии свободы. В педагогической науке свобода игры понимается как проявление творчества, но обязательно направляемого и контролируемого взрослым, так как «только при правильном и своевременном вмешательстве воспитательницы игра может быть полноценной, обеспечивающей развитие ребенка» [17]. Получается, что мы имеем дело со свободой позитивной, предполагающей обеспечение достойного существования, самоопределения, самовыражения, реализации творческих способностей, следовательно, право ребенка на игру имеет отношение ко второму поколению прав человека и является культурным правом.

В таком случае право ребенка на игру — это личное или культурное право? На первый взгляд аргументы, представленные в защиту каждой позиции, противоречат друг другу, однако противоречие иллюзорно, так как многие права человека могут быть различно идентифицированы с точки зрения классификации по сферам жизнедеятельности; право ребенка на игру относится к таким правам. Оно может быть представлено как личное право, исходя из свободы игры и прямой взаимосвязи с правом на развитие; как социальное право, принимая во внимание создание государством и родителями (законными представителями) ребенка условий [8, с. 124], гарантирующих возможность реализовать эту игру полноценно; как экономическое право — с точки зрения финансирования данных социальных проектов; как культурное право —

в качестве закономерности интеллектуального и духовного развития человека, возможности через игровые формы приобщаться к культурному наследию человечества — ценностям, обычаям, обрядам, знаниям и прочим способам коммуникации людей.

Период востребованности и существования права ребенка на игру

Еще один значимый аспект правовой характеристики права ребенка на игру связан с временным диапазоном. С одной стороны, с правовой точки зрения все определено: если это право ребенка, значит, оно возникает с момента рождения и заканчивается совершеннолетием. Теоретически предполагается, что потребность и возможность играть заканчивается с наступлением 18 лет. С другой стороны, не все так просто. Игра как вид деятельности сопровождает человека на протяжении всей жизни, существенно меняя свои функциональные характеристики. И если для дошкольника игра является одним из основных видов деятельности, то взрослый человек видит в игре возможность сменить свой род занятий (исключение составляют спортивные игры, спектакли, выступления, предполагающие драматическую игру, игру на музыкальных инструментах и прочую профессионально осуществляемую деятельность). Поэтому законодательное закрепление права на игру связано с необходимостью обеспечить реализацию данного права ребенку.

Момент утраты потребности в реализации этого права невозможно определить, он напрямую связан с индивидуальными особенностями развития ребенка [9, с. 27]. В этом случае педагоги говорят о неизбежности гибели игры. Д. Б. Эльконин утверждал, что «игра сама в себе содержит гибель: из нее рождается потребность в настоящей, серьезной общественно значимой деятельности, что становится важнейшей предпосылкой для перехода к учению» (цит. по: [12]). Причем точно момент гибели игры для человека установить нельзя, кто-то его достигает раньше, кто-то позже, но очевидно, что это происходит в период взросления и до достижения совершеннолетия. Следует предположить, что, формулируя данное право ребенка и не упоминая право на игру среди прав совершеннолетнего лица, правоведы учитывали именно этот аспект.

Выводы

Основываясь на представленных в исследовании характеристиках права ребенка на игру, его можно определить как право ребенка, предполагающее возможность реализации свободной деятельности, направленной на удовлетворение потребности личности в развитии, творческом самовыражении, осуществляемой по самостоятельно установленным играющим ребенком правилам.

Право ребенка на игру, при всей простоте его восприятия и, казалось бы, однозначности толкования, содержит в себе уникальные свойства, обусловленные психологическими, педагогическими, экономическими, социальными, культурологическими и иными особенностями. Дальнейшее детальное рассмотрение данного права может быть направлено на выявление проблем, связанных с его реализацией.

Список источников

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Смысл: Эксмо, 2004. 512 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Глухарева Л. И. Игра в праве как фактор правового нигилизма в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 1 (3). С. 11–19.
4. Дегтерев Д. А. Теоретико-игровой подход в правовых исследованиях // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 90–96.
5. Дурасова Е. А. Креативный потенциал психологической игры // Педагогика: история, перспективы. 2021. Т. 4, № 3. С. 109–114.
6. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. 509 с.
7. Крутых Е. В., Крутых А. В. Дефиниции игры в гуманитарных науках // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8–4 (50). С. 73–76.
8. Куракина Ю. В. Понятия «права человека» и «права гражданина» в законодательстве и научной литературе // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2008. № 1 (1). С. 120–125.
9. Куракина Ю. В. Права ребенка: к вопросу об определении понятия // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 23–32.
10. Мартьянова Е. Ю. Теоретико-игровой подход в праве // Математическая теория игр и ее приложения. 2022. Т. 14, № 2. С. 51–63.
11. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
12. Обухова Л. Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. М.: Российское педагогическое агентство, 1996. 374 с.
13. Орлова Л. А. Право и правила игры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2011. 34 с.
14. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 527 с.
15. Смирнова Е. О. Игра в современном дошкольном образовании [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 3. С. 92–98. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n3/62459
16. Смирнова Е. О., Соколова М. В. Право на игру: новый комментарий к статье 31 Конвенции о правах ребенка // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18, № 1. С. 5–10.
17. Фрадкина Ф. И. Этапы развития игры в раннем детстве // Лехтман-Абрамович Р. Я., Фрадкина Ф. И. Этапы развития игры и действий с предметами в раннем детстве. М.–Л.: Медгиз, 1949. С. 41–73.
18. Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: RUGRAM, 2022. 228 с.

References

1. Vy'gotskij L. S. Psixologiya razvitiya rebenka. M.: Smy'sl: E'ksmo, 2004. 512 s.
2. Gadamer X.-G. Istina i metod: osnovy' filosofskoj germenевtiki: per. s nem. / obshh. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 s.
3. Gluxareva L. I. Igra v prave kak faktor pravovogo nigilizma v Rossii // Vestnik RGGU. Seriya «E'konomika. Upravlenie. Pravo». 2016. № 1 (3). S. 11–19.
4. Degterev D. A. Teoretiko-igrovoy podxod v pravovy'x issledovaniyax // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2013. № 2 (27). S. 90–96.
5. Durasova E. A. Kreativny'j potencial psixologicheskoy igry' // Pedagogika: istoriya, perspektivy'. 2021. T. 4, № 3. S. 109–114.
6. Kononenko B. I. Bol'shoj tolkovy'j slovar' po kul'turologii. M.: Veche: AST, 2003. 509 s.
7. Kruty'x E. V., Kruty'x A. V. Definicii igry' v gumanitarny'x naukax // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 8-4 (50). S. 73–76.
8. Kurakina Yu. V. Ponyatiya «prava cheloveka» i «prava grazhdanina» v zakonodatel'stve i nauchnoj literature // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2008. № 1 (1). S. 120–125.
9. Kurakina Yu. V. Prava rebenka: k voprosu ob opredelenii ponyatiya // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 1 (45). S. 23–32.
10. Mart'yanova E. Yu. Teoretiko-igrovoy podxod v prave // Matematicheskaya teoriya igri i ee prilozheniya. 2022. T.14, № 2. S. 51–63.
11. Novejshij filosofskij slovar' / sost. A. A. Griczanov. Minsk: Izd. V. M. Skakun, 1998. 896 s.
12. Obuxova L. F. Detskaya (vozrastnaya) psixologiya: uchebnik. M.: Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1996. 374 s.
13. Orlova L. A. Pravo i pravila igry': avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. N. Novgorod, 2011. 34 s.
14. Pedagogicheskij e'nciklopedicheskij slovar' / gl. red. B. M. Bim-Bad. M.: Bol'shaya rossijskaya e'nciklopediya, 2002. 527 s.
15. Smirnova E. O. Igra v sovremennom doshkol'nom obrazovanii [E'lektronny'j resurs] // Psixologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2013. № 3. S. 92–98. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2013_n3/62459
16. Smirnova E. O., Sokolova M. V. Pravo na igru: novy'j kommentarij k stat'e 31 Konvencii o pravax rebenka // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2013. T. 18, № 1. S. 5–10.
17. Fradkina F. I. E'tapy' razvitiya igry' v rannem detstve // Lextman-Abramovich R. Ya., Fradkina F. I. E'tapy' razvitiya igry' i dejstvij s predmetami v rannem detstve. M.–L.: Medgiz, 1949. S. 41–73.
18. E'l'konin D. B. Psixologiya igry'. M.: RUGRAM, 2022. 228 s.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024;
одобрена после рецензирования: 15.02.2024;
принята к публикации: 20.02.2024.

The article was submitted: 12.02.2024;
approved after reviewing: 15.02.2024;
accepted for publication: 20.02.2024.